

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 4 марта 1982 года, в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Марко АЛЕССИ (Италия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия: г-н Д.М. САДЛЕЙР
г-н Р.У. СТИЛ

Алжир: г-н И. МАТИ

Аргентина: г-н Х.С. КАРАСАЛЕС
г-жа Н. НАСИМЕНЕ

Бельгия: г-н А. ОНКЕЛИНКС
г-н Ж.-М. НУАРСАЛИС

Бутан: У МАУН МАУН ГИ
У ТАН ТУН

Болгария: г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н К. ПРАЛОВ

Бразилия: г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия: г-н И. КЕЛЕНДИ
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Ц. ДЬЕРФОН

Венесуэла: г-н О.А. АГUILAR

Германская Демократическая Республика: г-н Г. ХЕРДЕР
г-н Х. ТИШКЕ
г-н П. МОНЕРТ
г-н М. КАУЛЬБУСС

Федеративная Республика Германии: г-н Г. ВИНГЕНЕР
г-н В.Е. ФОН ДЕН ХАГЕН
г-н Н. КЛИНГЛЕР

Египет: г-н И.А. ХАССАН
г-н М.Н. САХИИ

Заир: г-н БАГБЕНИ АЛИЕТО НЕКЕНГЕЯ
г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕНЯ
г-н ОСИИ ГНОК

Индия: г-жа Л. ПУРИ

Индонезия: г-н Н. СУТРЕСМА
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н Б. СИМАНЕВУТАК

Иран: г-н М. Джафар МАКАШЛАТИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Ч.М. ОТЕЛ г-н Э. ДЕИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЛ г-н Дж. СИШИНГ г-н Р. БЭЧЕР
<u>Кения:</u>	г-н Д. ДОН НАЙТМЕР г-н Дж. КУРТУ КИРОИ
<u>Китай:</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗЕНЬ г-н ФЭН ЧЕНЬЯО г-н ХУ СЯОЛИ
<u>Куба:</u>	г-н П. БУНЬЕС ЛОСКЕРА
<u>Мавританско:</u>	г-н А. СКЯЛЛИ г-н С.И. РАТЯЛИ г-н М. ПРАЙБИ г-н М. ХАЛЬМАУИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЯТЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж. О. ИВЕБЕР г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АДУНИ-ИРОКСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНГЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАС
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша:</u>	г-н Б. СЛАЖА г-н Б. РУССИЕ г-н Т. СТРОМАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСЧАКУ г-н И.И. ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САНТЕРКРИС г-жа Дж. Н. ЛЕНК г-жа Дж. П.О. РАЙТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Дж. ОУЛС
г-н М. БУСБИ
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. МАРТИН
г-н Дж. НИСКЕЛ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В. Л. ИСРАЭЛИЯ
г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В. А. ЕВУКОУШЕ
г-н М. Н. ИШОЛЕНОВ
г-н В. А. КРОКА
г-н В. Ф. ПРЯТНИ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛА ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТОР

Чехословакия:

г-н Я. СТРУЧКА
г-н А. СИЛА
г-н Л. ВАНЕК

Израиля:

г-н К. ЛИНГАРЛ
г-н К. М. ХИЛТЕНИУС
г-н Э. БЕРГТУНД
г-н Дж. ЭКОЛЬМ
г-н Я. ЛУНЦИН

Шри Ланка:

г-н Т. ДЕНТАКОЛТИ
г-н Г. С. ПАЛЛАКАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЛОЕ
г-н Ф. БОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Ё. ОКАВА
г-н И. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. АРАИ

Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:

г-н В. БИРАСАТИНИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Уважаемые представители, объявляю 160-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Комитет продолжит сегодня рассмотрение пункта 2 своей повестки дня: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 правил процедуры, могут выступить члены Комитета, желающие сделать заявления по любым другим вопросам, относящимся к работе Комитета. Сейчас мне хотелось бы приветствовать Его Превосходительство министра иностранных дел Норвегии Эйвинна Берга, который выступит сегодня в Комитете. Г-н Берг является опытным дипломатом, который работал в Женеве, в Брюсселе и в Соединенных Штатах. В октябре 1981 года он был назначен министром иностранных дел. Я уверен, что Комитет по достоинству оценит личную заинтересованность, которую он проявляет к нашей работе. В списке выступающих на сегодня у меня записаны представители Венгрии, Чехословакии, Румынии, Марокко, Китая, Югославии, Мексики, Германской Демократической Республики и Норвегии. Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в моем списке - представителю Венгрии, Его Превосходительству послу Кемивешу.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я уже имел возможность приветствовать вас как нашего нового коллегу, позвольте мне сейчас поздравить вас также как Председателя Комитета в марте месяце. Заверяя вас в полной поддержке своей делегации, я выражаю уверенность в том, что свежие силы, как обычно, будут способствовать нашей работе - это подтвердил пример вашего предшественника. Посол Джафар Нахаллати (Иран) заслуживает нашей признательности за успешное руководство работой Комитета на весьма трудном начальном этапе.

В своем выступлении 11 февраля я кратко изложил позицию своего правительства по большинству рассматриваемых Комитетом по разоружению вопросов и особо подчеркнул два пункта, стоящих в начале нашей повестки дня. Сегодня я хотел бы еще раз подчеркнуть, что для Венгерской Народной Республики, для всего ее народа и для правительства прекращение гонки ядерных вооружений, устранение угрозы ядерной войны и ядерное разоружение по-прежнему являются первоочередными вопросами, и среди комплекса мер, необходимых для достижения этой важнейшей цели, мы ставим на первое место всеобщее и полное запрещение всех испытаний ядерного оружия.

Это подтверждение нашей полной приверженности цели решения наиболее трудных проблем нашего поколения, приверженности, фактически разделенной подавляющим большинством делегаций, вовсе не является излишним с учетом выступлений представителей Соединенных Штатов, будь то общие выступления на пленарных заседаниях или же несколько более подробные выступления в различных вспомогательных органах. Курс на усиление военных приготовлений в тесном стремлении к военному превосходству уже задержал работу нашего Комитета, однако только в последние несколько недель даже самые оптимистичные делегации вынуждены были понять подлинный характер этой политики со всеми ее последствиями для переговоров по разоружению.

Делегация Венгрии полностью разделяет чувства "отчаяния и полной неудовлетворенности" и "разочарования, ... даже негодования", - я ограничусь цитированием лишь двух из многочисленных выражений неудовлетворения в недавних заявлениях делегаций из всех районов мира. Печально известная политика "увязок" в настоящее время проявляется не только в вопросах глобальных политических отношений, но и в вопросах повестки дня нашего Комитета, как было справедливо отмечено послом Меве, Нигерия, в его выступлении 25 февраля.

(Г-н Кемивец, Венгрия)

Мы отклоняем любые попытки принизить значение вопроса о запрещении ядерных испытаний и сделать его лишь одним из элементов "в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями". Мы полностью согласны с д-ром Росту в том, что "запрещение испытаний само по себе не может устранить угрозу, которую представляет собой ядерное оружие", мы также можем согласиться с ним в том, что всеобъемлющее запрещение испытаний само по себе не способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное оружие. Однако оно значительно уменьшило бы эту угрозу, если сопровождалось бы другими мерами, направленными на сокращение и ликвидацию в конечном счете ядерного оружия.

Предложенный д-ром Росту рецепт "достижения прогресса в устранении ядерной угрозы" может показаться привлекательным для непосвященных, но не для членов нашего Комитета. Его предложение о "переговорах о значительном сокращении ядерного оружия и ликвидации в конечном счете самого оружия", поскольку оно не предусматривает в первую очередь прекращения совершенствования ядерных арсеналов, представляет собой не что иное, как жалкую попытку искажения фактов, особенно в свете конкретных шагов его правительства, направленных на подрыв равновесия сил.

Хотя делегация Венгрии всегда стремится не потерять ощущения реальности, она тем не менее в самом начале сессии сохраняла определенные надежды на то, что Комитет сможет добиться прогресса, если не в вопросах существа, то по крайней мере в создании необходимых условий для начала подлинных переговоров. С учетом широкой поддержки неприсоединившихся и нейтральных государств, не говоря уже о социалистических странах, 15 февраля делегация Германской Демократической Республики даже предложила проект мандата одной из рабочих групп. К сожалению, наши надежды быстро рассеялись из-за негосговорчивости Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

В подобной ситуации мою делегацию вовсе не удивляет широкая критика, высказанная рядом делегаций. Это, бесспорно, является закономерной и вполне оправданной реакцией. Однако любые попытки расширить круг ответственных за отсутствие прогресса лишь смягчают воздействие этой критики. Ответственность за блокирование усилий Комитета должны нести те правительства, которые открыто выступают против мнения, воли и интересов всех народов. Хорошие примеры такого критического подхода дали представители Индонезии, Нигерии и Швеции.

В то же самое время мы не можем не приветствовать "конструктивные инициативы" делегации Советского Союза, которые были справедливо отмечены представителем Бразилии в его выступлении 25 февраля.

Я надеюсь, что посол де Суза э Сильва не будет возражать, если я дважды процитирую его в столь кратком выступлении. Я не могу не отметить, как прав он был, подчеркивая необходимость наличия "готовности", прежде всего "готовности искать общеприменимую процедуру" и "готовности ... добросовестно участвовать в консультациях с целью разрушения стены непримиримости" и, наконец, готовности "предоставить Комитету по разоружению возможность выполнить возложенные на него первоочередные функции". Это последнее замечание для моей делегации является ясным указанием на переговоры.

(Г-н Каммер, Венгрия)

Прежде чем перейти к другому вопросу, позвольте мне кратко отметить, что моя делегация понимает разочарование ряда других делегаций в связи с трудным положением, сложившимся в нашем Комитете, и с удовлетворением отмечает попытки обеспечить прогресс в переговорах о запрещении испытаний. Тем не менее мы согласны со сделанной представителем Германской Демократической Республики оценкой различных предложений, выдвинутых Канадой, Японией и Австралией.

В свете всеобъемлющего запрещения испытаний некоторые делегации указывали на то, какое воздействие может оказать принятие или непринятие такой меры на нераспространение ядерного оружия. Делегация Венгрии придерживается твердого мнения, что предотвращение дальнейшего географического распространения ядерного оружия является важным и своевременным вопросом. Об этом свидетельствуют планы и практические шаги, ведущие к созданию ядерных арсеналов на территориях государств, где такого оружия нет в настоящее время.

В подобных обстоятельствах разработка и принятие международного соглашения о нераспространении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, имели бы огромное значение.

Руководствуясь этими соображениями, делегации Германской Демократической Республики и Венгерской Народной Республики подготовили рабочий документ по данному вопросу и направили его сегодня в секретариат для распространения. Этот рабочий документ не требует объяснений и специального представления.

В то же время мне хотелось бы выразить надежду наших двух делегаций на то, что члены Комитета уделят этому рабочему документу должное внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и добрые слова, высказанные им в адрес Председателя. Сейчас я представляю слово представителю Чехословакии, посланнику Стручке.

Г-н СТРУЧКА (Чехословакия): Г-н Председатель, разрешите мне в первую очередь поздравить вас с началом выполнения ответственной функции Председателя Комитета в марте месяце. Позвольте мне одновременно выразить благодарность нашей делегации уважаемому представителю Ирана, под эффективным руководством которого наш Комитет работал в феврале. Мы надеемся, г-н Председатель, что под вашим руководством Комитет будет по-деловому обсуждать все стоящие перед ним вопросы и что все делегации готовы оказать вам поддержку в этом направлении. Несомненно в этом могут сыграть позитивную роль и государства, не являющиеся членами Комитета, участие которых в нашей работе мы приветствуем. Однако эти государства, по нашему мнению, смогут наиболее рационально и эффективно содействовать усилиям государств-членов Комитета лишь в том случае, если они будут вносить конструктивный вклад в работу Комитета в соответствии с правилами его процедуры. Особенно хотелось бы подчеркнуть статью 33, в которой говорится, что "государства, не являющиеся членами Комитета, могут представлять Комитету письменные предложения или рабочие документы, касающиеся мер разоружения, которые являются предметом переговоров в Комитете, и участвовать в обсуждении предмета таких предложений или рабочих документов".

(Г-н Стручна, Чехословакия)

Мы хотели бы привлечь ваше внимание, г-н Председатель, к вниманию остальных делегаций к необходимости строгого соблюдения правил процедуры с тем, чтобы деловая атмосфера в Комитете не нарушалась и чтобы делегации не отлучались от обсуждения важных и срочных вопросов повестки дня.

Г-н Председатель, чехословацкая делегация хотела бы сегдня от имени группы социалистических стран высказаться по некоторым аспектам согласованной позиции этих стран относительно Всеобщей программы разоружения, содержащейся в документе CD/245, и ответить на ряд вопросов, заданных в этой связи некоторыми делегациями. Мы с уважением воспринимаем тот факт, что согласованная позиция вызвала общий интерес и, как свидетельствуют выступления ряда делегаций, она была внимательно изучена.

Здесь, по-видимому, нет необходимости подробно объяснять смысл и характер документа CD/245, поскольку этому уже были посвящены как выступления нашей делегации. Хотелось бы лишь подчеркнуть одно обстоятельство: этот документ не является моделью ВПР. Это скорее соображения об общей концепции и содержании Программы. На основе существующих положений нашего документа в работе в рабочей группе и в контактных группах, представляя в тех случаях, где это необходимо, соответствующие положения либо в виде поправок к документу других государств, либо в виде более развернутых и конкретизированных положений нашего собственного документа.

Это, пожалуй, основное отличие документа CD/245 от соответствующего документа Группы 21 CD/223, а также документа западных стран CD/205. Соавторы документа CD/245 исходят из того, что в переговорах по отдельным разделам ВПР необходимо проявлять конструктивный подход в целях достижения общепризнанного консенсуса. Как показывает опыт работы контактных групп по целям, приоритетам и принципам, положения документа CD/245 в значительной мере способствуют достижению общепризнанных формулировок.

Соавторы документа CD/245 с большим интересом выслушали комментарии и вопросы некоторых делегаций относительно согласованной позиции групп социалистических стран. Были заданы разные вопросы. Надо сразу же отметить, что на некоторые из этих вопросов нам всем еще предстоит искать удовлетворительные ответы в нашей дальнейшей работе. Таким является, например, вопрос о характере программы. Несомненно, это очень важный вопрос. В прошлом и позапрошлом годах высказывались прерывистые соображения по этому вопросу. Но более существенный обмен мнениями пока не имел места. Соавторы документа CD/245 исходят из того, что ВПР не должна стать лишь еще одной букагой в архивах ООН и что все государства должны проявить необходимую политическую волю для ее осуществления. Одновременно у социалистических стран пока не сложилось окончательное мнение о том, в какой форме должен этот ответственный политический подход к осуществлению ВПР отразиться в характере Программы. Определенное влияние здесь, наверное, окажет и само содержание ВПР, о котором делегации смогут договориться. Мы с интересом слушаем более подробные соображения всех делегаций по этому вопросу.

(Г-н Стручка, Чехословакия)

Были также заданы ряд вопросов относительно нашего отношения к распределению мер по этапам. Социалистические страны еще на более раннем этапе нашей работы согласились вести работу на основе такой гипотезы, согласно которой меры распределялись предварительно по четырем этапам. Этот рабочий метод для нас и впредь является приемлемым, так же как и возможные другие подходы, которые встретят одобрение Комитета и смогут содействовать эффективному ходу переговоров. Как уже было отмечено, г-н Председатель, документ CD/245 не является точным проектом ВПР. Поэтому тот факт, что меры в этом документе не распределены по отдельным этапам, не означает, что социалистические страны против поэтапной реализации Программы. В ходе заседания рабочей группы мы уже изложили нашу позицию по всем четырем этапам, показав, какие меры, по нашему мнению, должны осуществляться на каждом из этапов. В ходе дальнейшей разработки этапов мы намерены стремиться к нахождению взаимоприемлемых формулировок на основе наших предложений, изложенных в рабочей группе, нашего совместного рабочего документа, и с учетом предложений других делегаций.

В связи с замечанием уважаемого представителя Индии о том, что мы не включили в наш документ меры, относящиеся к последним этапам осуществления Программы, я хотел бы обратить его внимание на то обстоятельство, что в ходе обсуждения всех этапов, в том числе последнего, мы изложили свою позицию по этому вопросу и, в частности, мы согласились в качестве мер четвертого этапа на полный роспуск вооруженных сил и уничтожение всех видов вооружений, а также запрещение выделения военных ассигнований. Именно так мы понимаем достижение в качестве конечной цели всеобщего и полного разоружения.

При распределении мер по этапам мы исходим из их приоритетности с тем, чтобы было обеспечено скорейшее решение самых неотложных и срочных мер. Так, например, предотвращение ядерной войны, запрещение ядерных испытаний и прекращение производства ядерного оружия вполне естественно следует включить в первый этап. Предлагаются также меры, к осуществлению которых можно приступить лишь в определенных условиях, т.е. уже после того, как будут в рамках ВПР осуществлены определенные меры или комплекс мер. Такие меры, по-видимому, целесообразно ориентировочно включать в более поздние этапы. Если взять, например, из документа CD/245 предложение "В" раздела ядерное оружие, то вполне логично, что к постепенному сокращению запасов ядерного оружия можно приступить лишь после того, как в результате переговоров с участием всех ядерных государств будет осуществлено прекращение производства ядерного оружия с параллельным принятием мер по укреплению политических и международно-правовых гарантий безопасности государств. Уничтожению ядерного оружия должен в свою очередь предшествовать процесс постепенного сокращения его запасов.

Хотелось бы также отметить, что социалистические страны не считают, что ВПР должна быть чрезмерно детализирована. Ведь речь идет не о подготовке договора - детального плана всеобщего и полного разоружения, а о Всеобъемлющей программе разоружения, которая должна реалистически наметить конкретные меры, осуществление

(Г-н Стручка, Чехословакия)

которых в качестве ближайшей цели внесло бы практический вклад в предотвращение ядерной катастрофы, остановило бы гонку вооружений и проложило бы путь к прочному миру. Конечная цель Программы заключается в достижении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Что же касается деталей каждой из мер, то они должны быть определены в ходе соответствующих переговоров. При этом мы не возражаем против установления ориентировочных сроков достижения тех или иных договоренностей в области ограничения гонки вооружений. Вместе с тем незавершенность по тем или иным причинам ведущихся переговоров по одним вопросам не может служить основанием для складывания переговоров по другим вопросам.

Г-н Председатель, был поднят также ряд конкретных вопросов, касающихся отдельных конкретных аспектов согласованной позиции социалистических стран по ВПР.

Так, уважаемый представитель Индии попросил сделать разъяснения в связи с предлагаемым нами принципом равенства и одинаковой безопасности. В рабочей группе делегации социалистических стран уже конкретизировали этот принцип в следующем виде: "В переговорах между сторонами, примерно равными в военном отношении, должен строго соблюдаться принцип равенства и одинаковой безопасности" (CD/239, CD/CPD/WR.60). Мы также пояснили, что принцип этот не изобретен нами, а взят из "Исследования о взаимосвязи между разоружением и международной безопасностью", подготовленного с помощью экспертов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и одобренного на основе консенсуса Генеральной Ассамблеей. Задавая этот вопрос, представитель Индии ссылаясь на "существующий дисбаланс между ядерными государствами, с одной стороны, и неядерными государствами, с другой стороны". Во-первых, как мы понимаем, переговоры по разоружению ведутся отнюдь не между двумя этими группами стран. Политическая реальность совершенно иная. Мы не знаем таких переговоров по разоружению, в которых по одну сторону стола сидели бы все ядерные государства, а по другую - неядерные. Напротив, на любых переговорах водораздел проходит не по принципу обладания или необладания сторонами ядерным оружием, а по политическим признакам. Кроме того, хотелось бы добавить, что Группа 21 в своих предложениях предусматривает некоторые меры, относящиеся к сфере двусторонних переговоров между СССР и США. Например, в документе CD/222 от 19 августа 1981 г. в качестве одной из мер по прекращению гонки вооружений, предусматривается продолжение переговоров по ОСВ между СССР и США. Принцип равенства и одинаковой безопасности полностью применим к этой мере.

В ответ на вопрос представителя Индии, что имеют социалистические страны в виду под сохранением существующего баланса в области ядерной мощи при постоянном понижении ее уровня, хотел бы пояснить, что такой баланс не следует понимать упрощенно. Если бы, например, СССР понимал этот принцип так, что все ядерные государства должны одновременно сокращать свои ядерные вооружения на равное количество единиц, то он бы вряд ли мог вести переговоры с США по ОСВ. Хочу напомнить, что в рамках подписанного, но, к сожалению, не вступившего в силу договора ОСВ-2, предусматривалось

(Г-н Стручка, Чехословакия)

сокращение Советским Союзом своих стратегических вооружений на 250 единиц, а США - примерно на 30 единиц носителей. Хочу также напомнить, что, ведя в настоящее время с США переговоры по ограничению ядерных вооружений в Европе, советская сторона также ищет в виду лишь двусторонние меры. Вместе с тем она вполне справедливо считает, что соответствующие вооружения Англии и Франции, хотя речь не идет о том, чтобы они подписали соглашения, должны рассматриваться как составная часть баланса на стороне НАТО. Но в то же время Советский Союз, по вполне понятным причинам, не может согласиться и на то, чтобы в результате осуществления мер ядерного разоружения пострадала бы его безопасность перед лицом других ядерных государств. Иными словами, когда социалистические страны говорят о существующем балансе в области ядерной мощи, они не имеют в виду чисто арифметический баланс, а исходят из того, что при его распределении следует учитывать широкий круг военных и политических факторов.

Нам был задан также вопрос, почему мы исключили в наш перечень мер отказ ядерных государств от применения первым ядерного оружия, но не исключили полное запрещение применения такого оружия, хотя голосовали на 36-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций за индийское предложение по этому последнему вопросу. Прежде всего, хотел бы еще раз подчеркнуть, что предложение о неприменении первым ядерного оружия, означает, что если не будет первого применения, то не будет второго и третьего, а, следовательно, не будет применено ядерное оружие вообще. Таким образом, оба предложения направлены по существу на одну и ту же цель. Поэтому理所当然 было бы и нам задать вопрос представителю Индии и представителям других государств Группы 21: почему у них вызывает сомнение отказ от применения ядерными государствами первым ядерного оружия, хотя они также голосовали за резолюцию по этому вопросу на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций? Мы можем и еще один вопрос задать им и, в частности, представителю Индии: почему среди их предложений нет предложения о заключении всемирного договора о неприменении силы? Ведь это предложение шире их предложения о запрещении применения только ядерного оружия. А представитель Индии в своем выступлении 23 февраля даже поставил под сомнение целесообразность заключения такого договора. В то же время такой договор запретил бы применение не только ядерного оружия, но и всех других видов оружия. Конечно, он абсолютно прав в том, что Устав Организации Объединенных Наций уже содержит обязательства государств-участников о неприменении силы, но если следовать его логике, то не нужно было бы добиваться и запрещения применения ядерного оружия, коль скоро это есть лишь одна из форм, правда, самая опасная форма, применения силы вообще.

Г-н Председатель, мы хотели бы еще обратить внимание уважаемого представителя Индии на тот факт, что вопрос о якобы нами предлагаемом роспуске политических группировок у него, по-видимому, возник лишь в связи с неочеловечивым персонотом. Под понятием военно-политические группировки в документе CD/245 имеются в виду такие союзы, как НАТО, Варшавский договор и т.п. Конечно, здесь ни в коем случае речь не идет о делении неприсоединившихся стран.

(Г-н Стрвчка, Чехословакия)

В заключение нашего выступления мы хотели бы, г-н Председатель, выразить полное согласие делегаций социалистических стран с заявлением уважаемого представителя Индии о том, что в позициях Группы 21 и Группы социалистических стран существует значительная близость. Мы также считаем, что путем вопросов и ответов мы сможем более подробно разъяснить наши предложения с целью их дальнейшего сближения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чехословакии за его выступление и выражаю ему признательность за добрые слова, высказанные им в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии, г-ну Мелесчану.

Г-н МЕЛЕСЧАНУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы от имени румынской делегации выразить самые искренние поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета.

Ваш богатый опыт ведения переговоров в рамках Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе является для нас дополнительной гарантией того, что созданы наилучшие условия для достижения конкретных результатов в марте месяце. Мне хотелось бы заверить вас в конструктивной и дружеской поддержке делегации Румынии в выполнении вами ваших обязанностей.

Я благодарю также вашего предшественника представителя Ирана г-на Махадлати за любезность и терпение, с которыми он выполнял возложенные на него важные задачи.

Г-н Председатель, мое сегодняшнее выступление посвящено внесенному в нашу программу работы вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Участие румынской делегации в этом обсуждении основывается на принципиальной позиции, изложенной также другими делегациями и в соответствии с которой начало конкретных переговоров по этому вопросу в рамках Комитета не только приобретает неотложный характер, но является также подлинной проверкой жизнеспособности этого многостороннего органа, созданного на первой специальной сессии, посвященной разоружению. Мне хотелось бы подчеркнуть, что, по мнению моей делегации, не может быть никаких веских аргументов против начала таких переговоров. Во многих аргументах, которые мы слышали, подчеркивается сложность мер, касающихся ядерного разоружения, поистине гордиевого узла, от которого зависит достижение прогресса во всех областях разоружения. Однако, насколько нам известно, нет лучшего средства или просто иных средств, которые могли бы позволить разрешить сложные вопросы, кроме переговоров, терпеливых и последовательных поисков со стремлением добиться общеприемлемых решений.

Признавая, конечно, сложность ядерного разоружения, значение, которое оно имеет для безопасности государств, обладающих ядерным оружием, и всех государств, а также тот факт, что подобное предприятие не может быть выполнено сразу, чудом, мы считаем, что задача Комитета состоит как раз в том, чтобы разработать стратегию постепенного обуздания гонки ядерных вооружений. Мы часто говорили в этом Комитете о необходимости определить условия прекращения гонки вооружений такими мерами, как замораживание, прекращение их развития и так далее. Стратегия обуздания, по нашему мнению, является частью этих условий прекращения гонки вооружений, которое после его осуществления даст возможность перейти к ядерному разоружению.

(Г-н Мелесчану, Румыния)

Основным элементом этой стратегии, несомненно, является прекращение совершенствования ядерного оружия и его развития, в рамках которого, как это неоднократно подчеркивалось, запрещение ядерных испытаний занимает особое место. Убедительные и аргументированные выступления государств-членов Группы 21, социалистических стран, а также других представителей в защиту этого убеждают нас в том, что все, что следовало сказать, было уже сказано. Поэтому я отмечу только, что моя делегация поддерживает идею создания рабочей группы Комитета для ведения переговоров о заключении международного соглашения, запрещающего испытания ядерного оружия, и подчеркну в то же время важнейшее значение подобной меры в перспективе проведения специальной сессии.

Несомненно также, что при обсуждении практических мер по прекращению гонки ядерных вооружений мы не можем не затронуть вопрос о стратегических доктринах. Действительно, как это уже показал ход дискуссий в прошлом году, необходимо глубже изучить само понятие ядерного сдерживания, на котором строится все здание, заставляющее нас жить под постоянной угрозой полного уничтожения человечества. Совершенно очевидно, что с чисто военной точки зрения ядерное оружие не может служить целям обороны. Попытки разработать стратегические доктрины, с тем чтобы скрыть эту уязвимую сторону ядерных арсеналов, как, например, теория сдерживания, привели лишь к повышению стоимости, наращиванию и совершенствованию ядерных арсеналов. С этой точки зрения наиболее опасная обстановка сложилась в Европе, где подавляющее большинство государств в настоящее время беспомощно наблюдают за началом нового этапа гонки ядерных вооружений. Как недавно подчеркивал президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску, "если мы, европейские страны, не сможем остановить размещение новых ядерных ракет в Европе, мы окажемся в положении жертв этого оружия. Практически, не останется ни одной нации ни на востоке, ни на западе, ни на севере, ни на юге, которая не окажется в радиусе действия этого оружия".

В этой связи Румыния приветствовала начало переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о ракетах средней дальности в Европе и выразила надежду, что эти переговоры приведут к положительным результатам. Учитывая, что в Европе сконцентрированы самые грозные вооруженные силы и самые совершенные вооружения, опасность крупнейшего конфликта в этом важном районе мира чрезвычайно серьезна. Выражая глубокую обеспокоенность румынского народа за будущее мира в Европе и во всем мире, Румыния выступала и продолжает энергично выступать за прекращение размещения и скорейшее сокращение до самого низкого уровня ракет средней дальности, а также всех видов ядерного оружия в Европе. Мы непоколебимо убеждены, что в настоящее время разоружение является кардинальной и фундаментальной проблемой Европы.

Учитывая, что наличие упомянутого оружия затрагивает и подвергает непосредственной угрозе жизненные интересы европейских стран, мы считаем, что все эти государства, сама жизнь которых поставлена под угрозу, имеют законное право участвовать в той или иной форме в переговорах о сокращении и уничтожении ядерного оружия в Европе. Разделяя ту же обеспокоенность, Великое Национальное Собрание Румынии обратилось с настоятельным призывом к парламентам, правительствам и народам Европы, США и Канады принять, пока не поздно, все незамедлительные и самые энергичные меры для защиты основного права народов на жизнь, свободу и мир.

(Г-н Мелесчану, Румыния)

Г-н Председатель, румынская делегация хотела бы вновь высказать свою точку зрения о том, что конечной целью всех наших усилий должно явиться принятие в кратчайшие сроки конкретных практических мер для прекращения производства ядерного оружия, его постепенного сокращения вплоть до окончательного уничтожения и объявления его вне закона.

Мы разделяем, следовательно, мысли, высказанные по этому поводу на первой сессии Комитета делегацией СССР. Но для того, чтобы достичь этой конечной цели мы должны уделить наше внимание также и другим темам. Речь идет прежде всего о предупреждении преднамеренного ядерного нападения или ядерной войны, которая может возникнуть в результате случайности, ошибки или неточного расчета. В том состоянии, в каком находятся ядерные арсеналы, и в условиях напряженности, характерной для международных отношений, этот вопрос перестает быть чисто академическим и приобретает насущное значение для всех стран, как ядерных, так и неядерных. Поэтому мы считаем принятие таких мер не только неотложным, но и имеющим первостепенное значение.

Из всего вышесказанного, я надеюсь, ясно вытекает, что приоритетная задача Комитета по разоружению в связи с гонкой ядерных вооружений состоит в том, чтобы действовать. У нас остается очень мало времени до специальной сессии этого года. Но мы можем, по крайней мере, продемонстрировать решимость, которой мы все движимы, начать переговоры по первостепенным вопросам ядерного разоружения. Мы убеждены, что если Комитет не сможет продемонстрировать это стремление действовать, то это приведет к серьезным последствиям, которые следует предусмотреть. Действительно, речь идет по сути дела о доверии к нашему Комитету и о доверии к многосторонним переговорам вообще.

Мы не раз подчеркивали в наших выступлениях, что создание специальных групп по ведению переговоров не является для Комитета самоцелью. В этом году подобный вывод должен иметь особое значение, так как простое решение по процедурному вопросу, такому, как решение о создании вспомогательных органов по ведению переговоров по вопросам прекращения гонки ядерных вооружений, может иметь значительное воздействие в перспективе проведения специальной сессии и продемонстрировать нашу общую политическую волю к сотрудничеству и к ведению переговоров в конструктивном духе, трезво и реалистично.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и добрые, дружеские слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко Его Превосходительству послу Скалли.

Г-н СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Спасибо, г-н Председатель. Марокканская делегация счастлива видеть представителя Италии, большого друга Марокко, в качестве Председателя нашего Комитета на март месяц. Моя делегация зазывает нас в своем полном сотрудничестве и убеждена, что вы сможете компетентно и эффективно руководить нашей работой. Видя представителя Италии на посту Председателя, мы не можем не вспомнить без волнения посла Ди Монтеземоло, ушедшего от нас столь неожиданно и трагично. Мы выражаем делегации Италии наши соболезнования и нашу глубокую симпатию. Мне хотелось бы также поздравить уважаемых представителей Индонезии и Ирана, не показавших усилий для продления нашей работы в то время, когда они занимали соответственные пост Председателя. Моя делегация хотела бы поприветствовать новых представителей Австралии, Болгарии, Соединенных Штатов Америки, Нигерии, Нидерландов и Федеративной Республики Германии и высказать им свою радость в связи с возможностью дружески

(Г-н Скалли, Марокко)

сотрудничать с ними, также как она сотрудничала с нашим Комитете с их предшественниками. Кроме того, мы счастливы, что можем рассчитывать на компетентность и самоотверженность личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Секретаря нашего Комитета г-на Джа'пала. Мы хотим, наконец, воспользоваться данной возможностью, чтобы сказать, как высоко мы ценим самоотверженность и любезность глубокоуважаемого г-на Берасатеги.

Г-н Председатель, настоящая сессия Комитета по разоружению проходит в совершенно особой обстановке.

Международная обстановка, действительно, не перестает постоянно ухудшаться: неблагоприятные тенденции последних лет продолжают преобладать, и очаги напряженности, существующие во многих районах мира, вызывают все большую тревогу. Так, например, обстановка доверия, сменилась обстановкой подозрительности, недоверия, а, следовательно, и опасения. Можно сказать, по меньшей мере, что нынешнее состояние международных отношений, создавшееся в результате этого, отнюдь не способствует работе нашего Комитета. Наоборот, оно может дать новый импульс и без того безудержной гонке вооружений.

Я ни в коей мере не собираюсь долго останавливаться на этом вопросе, поскольку и так очевидны как серьезность нынешней обстановки, так и ее негативное влияние на процесс разоружения, и в частности на усилия, осуществляемые в этом направлении нашим Комитетом.

В то же время, наш Комитет проводит работу накануне такого события, на которое международное сообщество возлагает большие надежды. И действительно, не более восьми недель отделят нас от проведения, начиная с 9 июля сего года, второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Как указано в предварительной повестке дня, составленной Подготовительным комитетом в октябре прошлого года, специальная сессия должна будет, помимо прочего, рассмотреть доклад Комитета по разоружению и все проекты документов, переданные Комитетом. Этим объясняется значение, которое международное сообщество придает работе нашего Комитета, и, следовательно, политический и моральный долг Комитета приложить все усилия к тому, чтобы вторая специальная сессия оправдала возлагаемые на нее надежды.

Учитывая эти соображения, мы не можем не задать вопрос: сможет ли наш Комитет, являющийся единственным многосторонним органом переговоров по разоружению, представить доклад, отличающийся от неудовлетворительного доклада, переданного Советами Комитета по разоружению в 1978 году на рассмотрение специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению?

Безусловно, у Комитета есть сейчас ряд важных преимуществ, которых не было у Совета Комитета по разоружению. Он собрал за столом переговоров все ядерные державы. Его процедуры, закрепленные в правилах процедуры, были в некоторой степени демократизированы. Более того, Комитет располагает основополагающим документом, Заключительным документом, в котором изложены принципы и цели, и в программе действий которого перечислены в порядке первоочередности меры по разоружению, принятие и применение которых могло бы привести ко всеобщему и полному разоружению. Таким образом, начиная с 1979 года, Комитет находится в лучших условиях, чем Совет Комитета по разоружению, что позволяет с большей надеждой на успех взяться за решение трудной и сложной задачи, возложенной на него.

(Г-н Скалли, Марокко)

Однако мы должны напомнить, что в течение трех последних лет по окончании каждой сессии мы были вынуждены констатировать, что не добились каких-либо результатов по существу. Такое положение вещей побуждает нас в этом году не жалеть никаких усилий для того, чтобы мы смогли представить второй специальной сессии положительный итог своей деятельности.

В этой связи мне хотелось бы выразить наше удовлетворение тем, что Комитет принял повестку дня данной сессии, а также программу работы ее первой части в относительно короткие сроки. Это стало возможным благодаря духу компромисса, проявленному делегациями, которые сначала выступили с целым рядом предложений, а затем согласились от них отказаться.

Г-н Председатель, разработка Всеобъемлющей программы разоружения могла бы стать одним из вкладов нашего Комитета в дело достижения успеха второй специальной сессией.

Принятие Программы фигурирует среди самых важных пунктов предварительной повестки дня, составленной Подготовительным комитетом. Она могла бы стать одним из главных документов специальной сессии. Таким образом, рабочей группе по этому вопросу, которая в 1980 году использовала замечательные качества представителя Нигерии посла Аденитси, а в настоящее время использует компетенцию и опыт представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса, следует активизировать свои усилия, чтобы своевременно добиться желаемой цели. Уже проделан значительный путь в нужном направлении. Возобновление работы этой группы еще до официального открытия настоящей сессии подтверждает то особое значение, которое мы придаем разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Мы считаем, что при условии взаимопонимания и общего сотрудничества Комитет сможет выполнить свою задачу в предусмотренные сроки. Его работа, впрочем, облегчена тем фактом, что элементы Всеобъемлющей программы разоружения были приняты консенсусом совещательным органом, каким является Комиссия по разоружению.

Моя делегация уже высказывала свое мнение относительно различных элементов Программы как в Комиссии, так и в Рабочей группе, как индивидуально, так и совместно с делегациями нейтральных и неприсоединившихся стран. Нам хотелось бы, тем не менее, с вашего разрешения кратко напомнить эту точку зрения.

Мы считаем, что Всеобъемлющая программа разоружения является важным элементом международной стратегии в области разоружения, разработанной первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Это означает, что программа должна охватывать все аспекты проблемы прекращения гонки вооружений и всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Она должна определить цели разоружения, принципы, регулирующие проведение переговоров, а также приоритеты, которые должны при этом соблюдаться. В Программу должны быть включены все меры по разоружению, которые могли бы привести к осуществлению конечной цели, какой является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

Как всякий документ стратегического характера, Программа должна определять не только необходимые сроки реализации всех ее целей, но также этапы, в соответствии с которыми распределяются меры, предусмотренные в Программе.

Осуществление этих отдельных этапов должно проходить с соблюдением согласованного примерного расписания работы. В Программе должен быть предусмотрен механизм рассмотрения, который позволил бы вносить в нее поправки и изменения с учетом достигнутого прогресса в осуществлении каждого этапа.

(Г-н Скалли, Марокко)

Что касается юридической стороны Всеобъемлющей программы разоружения, то, по нашему мнению, этот документ, для того чтобы внушать доверие, должен включать обязательства, имеющие обязательную юридическую силу в международном плане.

Будучи развивающейся страной, Марокко всегда подчеркивала, что Всеобъемлющая программа разоружения должна не только охватывать меры, непосредственно относящиеся к разоружению, но также меры, касающиеся вопросов, связанных с разоружением и развитием.

Такова в общих чертах точка зрения марокканской делегации относительно основных направлений Всеобъемлющей программы разоружения. Моя делегация, участвующая как в работе Рабочей группы, так и контактных групп, возглавляемых уважаемыми представителями Бразилии, Франции и Германской Демократической Республики, считает необходимым заявить, что она, как и прежде, будет двигаться готовностью и непоколебимым стремлением сделать все возможное для ускорения их работы.

В этом отношении моя делегация выражает удовлетворение по поводу достигнутого в Рабочей группе согласия в отношении раздела "Первоочередные задачи". Мы считаем, что это важный шаг в разработке Всеобъемлющей программы разоружения, осуществленный благодаря проявленному всеми делегациями духу компромисса и достойным похвалы усилиям представителя Бразилии посла ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА, умело координировавшего работу Контактной группы по этому вопросу.

Г-н Председатель, на своей тридцать третьей очередной сессии, проходившей три месяца спустя после первой специальной сессии по разоружению, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 33/60, в которой она предложила Комитету по разоружению представить ей при возобновлении работы вышеупомянутой сессии текст договора о полном запрещении всех ядерных испытаний.

Несмотря на то, что с самого начала работы в 1979 году этот пункт записан первым в его повестке дня, Комитет до сих пор не смог положительно ответить на призыв Генеральной Ассамблеи, содержащийся в ее резолюции 33/60.

В течение последних трех лет Комитет лишь продолжал дискуссии общего характера с учетом переговоров, которые вели в 1979 и 1980 гг. три ядерные державы, депозитарии Договора о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года и Договора о нераспространении ядерного оружия. Следует отметить, что трехсторонние переговоры не привели к результатам, которые могли бы облегчить задачу Комитета. Комитет до сих пор не смог приступить к подлинным переговорам. Эта печальная участь первого пункта нашей повестки дня постигла также и второй пункт - о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

Моя делегация, которая считает чрезвычайно важным продолжать соблюдать статус Комитета как единственного многостороннего органа по ведению переговоров по разоружению, полагает, что наступило время перейти от этапа обмена мнениями к этапу переговоров по двум вышеупомянутым пунктам.

Моя делегация по-прежнему считает желательным создание вспомогательных органов, в частности рабочих групп для ведения переговоров по этим двум пунктам. Нам хотелось бы выразить надежду, что в этом году этот вопрос найдет свое положительное решение, что позволит Комитету выйти из тупика, в котором он находится.

(Г-н Скалли, Марокко)

Г-н Председатель, марокканская делегация выражает удовлетворение по поводу достигнутого Комитете согласия о восстановлении рабочих групп по пунктам нашей повестки дня, соответствующим касающимся химического оружия, радиологического оружия и предоставления гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Я хочу воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить поздравления моей делегации уважаемым представителям Польши, ФРГ и Пакистана в связи с их назначением на посты председателей этих групп. Она хотела бы выразить свое особое удовлетворение тем, что мандат Рабочей группы по химическому оружию был пересмотрен таким образом, чтобы он лучше соответствовал цели, которую мы перед собой поставили, а именно: разработке конвенции о запрещении химического оружия и об уничтожении запасов такого оружия.

В этой связи нам приятно отметить напряженную и значительную работу, проделанную Специальной рабочей группой по химическому оружию на предыдущей сессии. Моя делегация считает, что ход работы этой группы таков, что нам следует, не откладывая, приступить к переговорам о тексте конвенции о запрещении и уничтожении этого оружия. Заключение такой конвенции явилось бы, вне всякого сомнения, важнейшей мерой по разоружению, которую, впрочем, международное сообщество рассматривает как неотложную и имеющую первостепенное значение.

В отношении вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, было бы чрезвычайно желательным, особенно в перспективе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, активизировать усилия для достижения согласия в отношении подхода или общей формулировки, которая могла бы быть включена в международный договор, имеющий обязательную юридическую силу. По этому вопросу моя делегация уже имела возможность высказаться в пользу международной конвенции. Мы надеемся, что Рабочая группа примет во внимание весьма широкую поддержку, которой пользуется идея заключения такой конвенции.

И наконец, что касается радиологического оружия, то мы по-прежнему убеждены, что Рабочая группа по этому вопросу способна будет в ближайшее время добиться согласия в отношении конвенции, запрещающей такое оружие, если каждый из членов группы захочет проявить свою добрую волю. Мы считаем, однако, что такая конвенция будет иметь значение и получит признание только в том случае, если в ней будет предусмотрено запрещение любого нападения на гражданские ядерные установки, так как само собой разумеется, что существует реальная опасность массового уничтожения в результате распространения радиоактивных веществ, которые могут возникнуть в связи с такими нападениями.

Г-н Председатель, в начале своего выступления я сказал, что перспектива второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, придает настоящей сессии нашего Комитета совершенно особое значение. Мы не должны упускать из виду тот факт, что полученные до сих пор результаты далеко не соответствуют надежде и подъему, вызванным первой специальной сессией. Мы должны уменьшить разногласия и сделать все возможное для достижения приемлемых для всех результатов. Нам следует проявить значительно больше решимости, сотрудничества и политической воли для успешного завершения вдохновляющей задачи, порученной нам Генеральной Ассамблеей.

Я благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Марокко за его выступление, я особенно ему признателен за добрые теплые слова, высказанные им в мой адрес и в адрес моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая посланнику Тянь Цзиню.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, в самом начале выступления я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в этом месяце. Мы уверены в том, что под вашим руководством Комитет добьется прогресса в своей работе. Мне также хотелось бы выразить через вас нашу признательность представителю Ирана, который был Председателем Комитета в прошлом месяце, за вклад, который он внес.

Сегодня я хотел бы изложить нашу точку зрения по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Представители многих стран выразили в своих выступлениях озабоченность в связи с ухудшением международной обстановки, усилением гонки ядерных вооружений и возрастающей опасностью возникновения войны. Они призывали остановить гонку ядерных вооружений и принять эффективные меры, для того чтобы уменьшить и устранить опасность возникновения ядерной войны. Китайская делегация разделяет это стремление. Мы уверены, что для того чтобы уменьшить и устранить опасность возникновения ядерной войны, необходимо четко представлять себе следующее: кто усиливает гонку ядерных вооружений, откуда исходит угроза возникновения ядерной войны и как мы должны приступить к ядерному разоружению?

В последние годы на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и на заседаниях Комитета по разоружению мы часто слышим, как две сверхдержавы обвиняют друг друга в усилении гонки вооружений и стремлении добиться военного превосходства; они обвиняют друг друга в подготовке к ядерной войне. Чтобы снять с себя ответственность за гонку вооружений, Советский Союз и Соединенные Штаты публикуют пропагандистские материалы относительно военной мощи друг друга. Хотя приведенные в выступлениях и публикациях цифры роста военной мощи друг друга не полностью могут отражать действительное положение вещей, тем не менее у людей создается ясное представление о том, что именно эти две сверхдержавы наращивают гонку вооружений, особенно гонку ядерных вооружений. Согласно данным, содержащимся в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в 1980 году, озаглавленном "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия", почти 50 000 боеголовок в ядерных арсеналах Советского Союза и Соединенных Штатов имеют общую мощность около 19 млрд. тонн, а их общая взрывная сила почти в 1 миллион раз превышает силу атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму. Эти страны не только обладают самыми громадными запасами ядерного оружия, но оно также является самым современным. В арсеналах этих двух сверхдержав имеются новые межконтинентальные баллистические ракеты с высокой точностью попадания, дальностью действия свыше 10 000 км, и которые оснащены системой РГЧ индивидуального наведения. Даже они сами признают, что их оружие имеет потенциал многократного уничтожения. Тем не менее с целью достижения мировой гегемонии и военного превосходства друг над другом, Советский Союз и Соединенные Штаты, ведя различные переговоры по сокращению ядерных вооружений, одновременно расширяют исследования и развертывание новых типов ядерных вооружений и начинают

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

новый раунд гонки ядерных вооружений с целью качественного совершенствования этого оружия. Несомненно, что это никак не вяжется с их сладкими речами о "предотвращении ядерной катастрофы".

Необходимо также указать на то, что в области международных отношений Советский Союз и Соединенные Штаты, полагаясь на свою военную мощь, соперничают между собой, пытаясь вытеснить друг друга отовсюду, создавая таким образом в мире большую нестабильность. В частности одна сверхдержава, а именно та, которая громче всех выступает за мир и разоружение, располагает большими возможностями для осуществления агрессии, экспансии и гегемонии и предпринимает для этого большие усилия. Вопреки решительным протестам мирового общественного мнения, эта сверхдержава направила свои войска для оккупации другой страны. Факты говорят о том, что эта сверхдержава представляет собой основную опасность миру и безопасности во всем мире.

Исходя из очевидной реальности, что Советский Союз и Соединенные Штаты обладают огромными ядерными арсеналами и что их опасное соперничество угрожает миру и безопасности человечества, народы пришли к выводу, что процесс ядерного разоружения должен начинаться именно с этих двух сверхдержав. Это необходимое условие для уменьшения опасности возникновения ядерной войны и сохранения мира на земле.

Уже много лет народы мира настоятельно требуют, чтобы государства, обладающие наиболее крупными ядерными арсеналами, прекратили гонку ядерных вооружений. Многие малые и средние государства выдвинули различные предложения для прекращения гонки ядерных вооружений. Мы считаем, что сверхдержавы должны немедленно приостановить любую деятельность, направленную на качественное совершенствование и количественное увеличение всех типов ядерных вооружений и средств их доставки. Прекращение качественного улучшения ядерного вооружения, не говоря уже о прекращении всех испытаний ядерного оружия, должно включать прекращение испытаний неядерной технологии, которая направлена на совершенствование систем доставки и систем наведения. Согласно статистике известных международных научно-исследовательских институтов, Советский Союз и Соединенные Штаты, начиная с июля 1945 года по настоящее время, провели более 1 100 испытаний ядерного оружия. За последние годы они проводили испытания ядерного оружия в таких же масштабах, чтобы добиться ядерного превосходства. В течение 1979 года только Советский Союз произвел 29 испытаний, что превышает общее количество испытаний, проведенных в этом же году другими государствами, обладающими ядерным оружием, и является рекордным годовым уровнем с 1963 года. Из 49 испытаний ядерного оружия, проведенных в 1981 году, 21 испытание, то есть почти половина общего количества, было проведено Советским Союзом и 16 - Соединенными Штатами. Изложенное выше положение и приведенные цифры ясно показывают, что Советский Союз и Соединенные Штаты не имеют никаких оснований для продолжения испытаний ядерного оружия. Они должны немедленно остановить все испытания ядерного оружия. Признание на словах необходимости прекращения испытаний ядерного оружия ни в коей мере не может замаскировать их практическое расширение испытаний ядерного оружия.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

С другой стороны, общеизвестно, что простого прекращения сверхдержавами качественного совершенствования и количественного наращивания своих ядерных вооружений недостаточно для уменьшения той серьезной опасности, которые их огромные ядерные арсеналы представляют для всего мира. Прекращение испытаний, разработки и производства ядерного оружия должно сопровождаться существенным сокращением и уничтожением ядерного оружия; только в этом случае может быть уменьшена опасность ядерной войны. Поэтому сверхдержавы в самое ближайшее время должны сократить арсеналы всех видов ядерного оружия и средств их доставки. Резкое сокращение в первую очередь их ядерных вооружений способствовало бы уменьшению ядерной угрозы без ущерба для их безопасности. Как отмечается в вышеупомянутом докладе Генерального секретаря, ввиду огромного числа существующих стратегических ядерных вооружений крупное сокращение вооружений возможно без ущерба для национальной безопасности двух сверхдержав". Это полностью отвечает объективной реальности. Тот факт, что сверхдержавы должны первыми сократить свои вооружения, не означает, что другие обладавшие ядерным оружием государства не должны сокращать свои ядерные вооружения. После того, как обе сверхдержавы существенно сократят свои арсеналы ядерного оружия и уменьшат угрозу для других государств, обладающих ядерным оружием, эти другие государства, обладающие ядерным оружием, должны также сократить свои ядерные вооружения в разумной пропорции. Учитывая существующее положение в области ядерных вооружений, это является единственным правильным подходом к достижению цели ядерного разоружения. Однако одна ядерная держава, руководствуясь скрытыми мотивами, подчеркнула, что "существующее равновесие в области ядерной мощи должно оставаться неизменным на всех этапах", тем самым игнорируя огромный разрыв в ядерной мощи между государствами, обладающими ядерным оружием. Ряд представителей неприсоединившихся стран уместно отметили, что между государствами, обладающими ядерным оружием, никакого равновесия не существует вовсе: есть резко выраженное неравновесие между, с одной стороны, двумя сверхдержавами и, с другой стороны, другими государствами, обладающими ядерным оружием. Сохранение так называемого "равновесия" на всех этапах является предлогом, направленным на увековечение ядерного превосходства и ядерного шантажа сверхдержав. Совершенно очевидно, что подобная практика не способствует ни прогрессу в области ядерного разоружения, ни поддержанию мира во всем мире, ни ликвидации опасности ядерной войны.

Китай является развивающейся социалистической страной. В настоящее время мы полностью заняты экономическим строительством и не хотим использовать наши ресурсы для производства ядерного оружия. Однако перед лицом ядерных угроз сверхдержав мы вынуждены создавать необходимую оборонительную мощь для защиты нашей независимости, безопасности и экономического строительства. Число проведенных нами ядерных испытаний весьма ограничено. Китай, как государство, обладающее ядерным оружием, несомненно, несет ответственность за ядерное разоружение. Мы всегда выступали за полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия с целью устранения неравновесия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, а также за полное устранение опасности ядерной войны.

Правительство Китая неоднократно торжественно заявляло, что никогда и ни при каких обстоятельствах оно не применит первым ядерное оружие. В соответствии с этой позицией мы не применим и не будем прибегать к угрозе или использованию ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и в зонах,

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

свободных от ядерного оружия. Все это в полной мере демонстрирует оборонительный характер весьма ограниченного ядерного потенциала Китая. Как и прежде, мы будем прилагать усилия для достижения ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны.

Ядерное разоружение является важным пунктом повестки дня Комитета по разоружению, а также одним из центральных вопросов, вызывающих глубокую обеспокоенность у народов мира. К сожалению, за прошедшие несколько лет по этому вопросу не достигнуто существенного прогресса. Учитывая приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Комитет по разоружению должен продолжать свои усилия в этой области. Одновременно мы призываем основные ядерные державы действовать в соответствии с требованиями мировой общественности и подкрепить свое провозглашенное стремление к разоружению конкретными делами, с тем чтобы мы смогли добиться прогресса в работе по данному пункту повестки дня и в разработке Всеобъемлющей программы разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление и добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Югославии, послу Врхунцу.

Г-н ВРХУНЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на март месяц и заверить вас от имени делегации Югославии в ее полной поддержке и готовности к сотрудничеству в выполнении ваших обязанностей. Мне хотелось бы выразить признательность представителю Ирана послу Махаллати за весьма успешную работу, сделанную им в качестве Председателя в прошлом месяце.

Г-н Председатель, сегодня, как и три года назад, делегация Югославии вновь берет слово, чтобы выразить глубокое разочарование и обеспокоенность в связи с тем, что Комитет по разоружению не в состоянии начать переговоры по ядерному разоружению. Поскольку мы считаем этот вопрос наиболее важным и достойным первоочередного рассмотрения в Комитете по разоружению, нам хотелось бы на этот раз решительно предложить Комитету начать серьезное рассмотрение вопроса о ядерном разоружении и приступить к переговорам, которые положили бы начало этому процессу. Если мы не сможем сделать этого, наши усилия в области разоружения будут в значительной мере подорваны, что скажется на роли Комитета по разоружению. Нет необходимости вновь повторять, что это также является нашей обязанностью, с которой согласились все государства-члены Комитета по разоружению на первой специальной сессии.

Наша просьба тем более оправдана, что одновременно с глобальной гонкой вооружений продолжается разработка и более того постоянное совершенствование ядерного оружия, несмотря на связанные с этим астрономические расходы и его ужасающее разрушительное действие.

В течение длительного времени внимание международного сообщества сосредоточено на опасности, которую ядерное оружие создает для самого существования человечества, и на вытекающей из этого необходимости принять эффективные меры по скорейшему прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее представлен целый ряд предложений, направленных на уменьшение этой опасности. Тем не менее, продолжается количественное и качественное совершенствование ядерного оружия, головокружительными темпами растут запасы ядерного вооружения и разрабатываются и развертываются еще более сложные и разрушительные системы оружия.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Несмотря на это, нам все еще говорят, что начать процесс переговоров по ядерному разоружению в Комитете по разоружению невозможно, поскольку сегодня нет никакого доверия между государствами, особенно между ядерными державами. Однако разве сами мы не задавались вопросом, каким образом может быть достигнуто доверие и безопасность, если продолжается ускоренная гонка ядерных вооружений.

Предлагавшиеся в течение ряда лет меры охватывают весь спектр проблем ограничения вооружений и разоружения и предусматривают ограничение, сокращение и ликвидацию ядерного оружия и систем его доставки, прекращение производства ядерного оружия, прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей и т.д.

В Заключительном документе, который был принят на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, отмечается, что ядерное оружие создает наибольшую опасность для человечества и существования цивилизации, что эффективные меры ядерного разоружения имеют первостепенное значение, что конечной целью в этом контексте является полное уничтожение ядерного оружия и что все государства, обладающие ядерным оружием, особенно государства, обладающие наибольшими ядерными арсеналами, несут особую ответственность в деле достижения ядерного разоружения.

Десятая специальная сессия определила в качестве одной из своих основных целей предотвращение возникновения ядерной войны. Эту цель вряд ли удастся достичь, если не будут также проведены переговоры по так называемому тактическому ядерному оружию, применение которого на территории малых стран вызвало бы особенно серьезные последствия стратегического характера.

В связи с этим мы считаем необходимым в кратчайшие сроки предпринять соответствующие шаги по всестороннему рассмотрению вопроса о ядерном разоружении в целом. По нашему мнению, необходимо в едином процессе одновременно рассматривать также и вопросы, касающиеся обычных вооружений. Они являются весьма важным компонентом того, что обычно именуется общим равновесием сил, особенно в таких регионах, как Европа, где имеет место весьма сильная концентрация вооружений.

В сложившейся международной обстановке возрастает ответственность Комитета по разоружению и его роль в деле обращения вспять современных тенденций и предотвращения катастрофического ядерного конфликта.

Из всех вопросов разоружения наиболее важным является ядерное разоружение, которое Организация Объединенных Наций выделила в качестве задачи первоочередной важности. Комитет, который в Заключительном документе определен как единственный орган для переговоров, должен провести переговоры в этой области.

Первой задачей Комитета является поиск приемлемой основы для переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

С этим требованием выступает не только делегация Югославии. На нем настаивают все члены Комитета по разоружению, входящие в Группу 21 неприсоединившейся нейтральной страны. Их позиции в отношении этого вопроса четко отражены в документах CD/116 от 9 июля 1980 года и CD/180 от 14 апреля 1981 года.

В рабочем документе Группы 21 CD/116 указан ряд вопросов существа, которые необходимо рассмотреть в ходе переговоров в Комитете по разоружению по пункту, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение": а) разработка и

(Г-н Врхунец, Югославия)

уточнение этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа, включая определение обязанностей государств, обладающих ядерным оружием, и роли государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе достижения ядерного разоружения; b) уточнение вопросов, связанных с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия впредь до осуществления ядерного разоружения, и предотвращения ядерной войны; c) уточнение вопросов, связанных с необходимостью отказа от доктрин ядерного сдерживания;. d) меры по обеспечению эффективного осуществления Комитетом по разоружению его роли в качестве единого многостороннего органа переговоров в области разоружения и в этом контексте - его взаимосвязь с переговорами по ядерному разоружению, которые проводятся на двусторонних, региональных и других менее широких форумах. В то же время Группа 21 предложила Комитету по разоружению создать специальную рабочую группу, с тем чтобы в ходе сессии 1980 года начать переговоры для достижения соглашения по вышеуказанным вопросам.

По мнению Группы 21, многосторонние переговоры по ядерному разоружению являются давно назревшей необходимостью, и основным условием их успешного проведения является проявление государствами, особенно государствами, обладающими ядерным оружием, политического стремления принять участие в таких переговорах.

В свете этой оценки Группа 21 в своем рабочем документе CD/180 от 24 апреля 1981 г. в частности выразила свою твердую убежденность в том, что "Комитет по разоружению, в котором участвуют все государства, обладающие ядерным оружием, а также государства, не обладающие ядерным оружием, должен продолжить и усилить поиски общего подхода, который позволит Комитету выполнить задачу, возложенную на него Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в области разоружения. В частности Группа 21 надеется, что растущее сознание настоятельной необходимости достижения прогресса в направлении ядерного разоружения облегчит задачу Комитета. Двусторонние и региональные переговоры, особенно в отношении конкретных районов, где концентрация ядерных вооружений увеличивает опасность конфронтации, полезны и должны быть активизированы, однако в Комитете по разоружению, как единственном многостороннем органе для ведения переговоров в области разоружения, должны быть незамедлительно начаты многосторонние переговоры по вопросам, представляющим жизненный интерес как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием".

Аналогичные позиции изложены также в рабочем документе CD/4 группы социалистических стран Восточной Европы, которая также выступает за начало переговоров по ядерному разоружению в Комитете по разоружению.

Таким образом, в силу вышеуказанных причин мы не можем понять, почему Соединенные Штаты и Великобритания выступают не только против создания рабочей группы по ядерному разоружению, но и против самой идеи рассмотрения вопроса о ядерном разоружении в Комитете по разоружению. Как можно занимать такую позицию, когда обе эти страны также уже приняли на себя эту ответственность на первой специальной сессии по разоружению. Мы вновь настоятельно призываем их учесть многочисленные просьбы и изменить свою позицию; мы вновь призываем их согласиться на создание этой рабочей группы и, таким образом, не препятствовать более тому, чтобы Комитет по разоружению осуществил рассмотрение

(Г-н Вожвнец, Югославия)

этого важнейшего вопроса разоружения. Мы полностью согласны с замечаниями уважаемого посла де Суза и Сильва, Бразилия, который в своем выступлении 25 февраля письменно обосновал необходимость начала в Комитете по разоружению переговоров по ядерному разоружению и заявил, что Соединенные Штаты не имеют права блокировать эти переговоры. Пока еще мы не слышали от Соединенных Штатов убедительных доводов для такого отказа, не было нам предложено и никакой альтернативы.

Комитет по разоружению является наиболее подходящим форумом для многосторонних переговоров, касающихся ядерного разоружения, и он должен безотлагательно приступить к серьезному рассмотрению этой проблемы. Создание рабочей группы является наилучшим способом начать такой процесс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Югославии за его выступление и добрые слова, высказанные им в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к искренним поздравлениям, которые были выражены вам всеми делегациями в связи с тем, что вы будете выполнять функции Председателя Комитета в марте. Ваши высокие личные качества и признаваемые всеми способности являются гарантией того, что Комитет под вашим руководством сможет успешно выполнить свою задачу в этот важный для него период работы. Мы выражаем также признательность вашему предшественнику, уважаемому представителю Ирана послу Махаллати, который так умело и эффективно осуществлял руководство работой Комитета в феврале.

Г-н Председатель, очевидны причины включения с самого начала в повестку дня Комитета по разоружению в качестве одного из первоочередных пунктов, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Недаром Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, торжественно заявив, что "эффективные меры по ядерному разоружению и запрещение ядерной войны являются задачами первоочередной срочности", сформулировала на основе консенсуса в пункте 47 Заключительного документа следующее ясное заявление:

"Ядерное оружие создаст величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия".

В этом же документе Генеральной Ассамблеи, как известно, четко подчеркивается, что наличие ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений "несут угрозу даже самому существованию человечества" и далее провозглашается, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению" и, что "все государства имеют право участвовать" в этих переговорах, которые, как ясно отмечалось, должны проводиться в рамках Комитета по разоружению, этого "единственного многостороннего форума для ведения переговоров".

Вот почему Комитет по разоружению, начиная с 1979 года, то есть год спустя после его создания в нынешнем составе, занимался вопросом многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Это нашло свое отражение в ряде выступлений и в двух рабочих

(Г-н Роблес, Мексика)

документах - CD/4, предложенном семью социалистическими странами, и CD/36, представленном Группой 21. В 1980 году, как это хорошо известно, были приняты два других аналогичных рабочих документа CD/109 и CD/116. В то же время этот вопрос стал все чаще появляться в выступлениях делегаций. Наконец, в 1981 году в связи с тревожной международной обстановкой Комитет по разоружению вновь превратил вопрос о ядерном разоружении в первоочередной, как и вопрос о запрещении ядерных испытаний, который стоит первым в его повестке дня. Если внимательно ознакомиться с последним докладом Комитета по разоружению, то в качестве красноречивого примера можно обратить внимание на тот факт, что из более чем 120 пунктов, посланных на рассмотрение того, что характеризуется как "работа Комитета в ходе сессии 1981 года", срок один пункт или одна треть относятся к теме "Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение".

Группа 21 со всей откровенностью изложила свою точку зрения по этому вопросу. В своем заявлении, распространенном в документе CD/180 от 24 апреля 1981 года, Группа 21 сформулировала ее следующим образом:

"Обсуждения, для проведения которых в статьях V, VI и в Заключении "Всеобъемлющего исследования, касающегося ядерного оружия" (A/35/392), подготовленного Генеральным секретарем, был предоставлен полезный исходный материал, подтвердили убежденность Группы 21 в том, что гонка ядерных вооружений противодействует усилиям по достижению дальнейшего ослабления международной напряженности; что прогресс в области ядерного разоружения способствовал бы укреплению международного мира и безопасности и улучшению международной обстановки, что, в свою очередь, способствовало бы дальнейшему прогрессу; и что все государства, как ядерные, так и неядерные, жизненно заинтересованы в выработке мер в области ядерного разоружения, поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах небольшого числа государств представляет непосредственную и основную угрозу безопасности во всем мире..." Позвольте мне повторить эти слова, г-н Председатель, - "поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах небольшого числа государств представляет непосредственную и основную угрозу безопасности во всем мире". Я хотел бы продолжить выдержку из цитируемого документа.

"Группа 21 убеждена также в том, что доктрины ядерного сдерживания не только не способствуют международному миру и безопасности, но лежат в основе продолжающейся эскалации количественного и качественного совершенствования ядерных вооружений и приводят к еще большему ослаблению безопасности и к нестабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые в конечном счете основываются на готовности применить ядерное оружие, не могут служить основой для предотвращения развязывания ядерной войны, которая нанесла бы ущерб как воющим, так и не воющим странам. Накопление ядерных вооружений в результате конкуренций между государствами, обладающими ядерным оружием, нельзя оправдать тем, что это необходимо для их безопасности. Такой довод является явно ошибочным, если учитывать, что увеличение ядерных арсеналов не только не способствует укреплению безопасности всех государств, но, наоборот, ослабляет ее и увеличивает опасность развязывания ядерной войны. Кроме того, Группа 21 отвергает, как неоправданный в политическом и моральном плане, довод о том, что безопасность во всем мире должна быть поставлена в зависимость от состояния сдерживаний, существующих между государствами, обладающими ядерным оружием".

(Г-н Роблес, Мексика)

На сессии Комитета по разоружению в прошлом году Группа 21 изложила свою точку зрения в заявлении CD/222 от 19 августа 1981 года. Я цитирую ее:

"Группа 21 убеждена в том, что продолжающаяся эскалация разработки ядерных вооружений в количественном и качественном отношении несет в себе прямую и существенную угрозу жизненным интересам безопасности как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому, убежденная в том, что вопросы ядерного разоружения имеют значение для безопасности всего мира", - всего мира, г-н Председатель, - "Группа 21 в документе CD/180 рекомендовала создать специальную рабочую группу Комитета по разоружению, с тем чтобы незамедлительно приступить к переговорам по некоторым конкретным вопросам ядерного разоружения, в частности, по вопросу о разработке этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа. Вызывает сожаление, указывается далее в заявлении Группы 21, "что в ходе сессии Комитета 1981 года не удалось достичь консенсуса по этому предложению, в результате чего единственный многосторонний орган переговоров в области разоружения был лишен возможности приступить к конкретным переговорам по пункту повестки дня, имеющему наивысший порядок очередности".

Одновременно Генеральная Ассамблея постоянно проявляет интерес к этому вопросу и отмечает его срочность. Так, на своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея приняла две резолюции - 35/152 В и 35/152 С. В последней Комитету по разоружению предлагается "в самом начале сессии 1981 года создать специальную группу по этой теме, которая в повестках дня 1979 и 1980 годов была озаглавлена "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

На только что закончившейся тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи этот вопрос рассматривался в трех резолюциях - 36/92 Е, 36/92 F и 36/92 М. Они содержат аналогичные предложения, на основании которых Генеральная Ассамблея рекомендовала Комитету по разоружению приступить на своей нынешней сессии, я цитирую формулировку резолюции, к "обстоятельным переговорам по всем первоочередным вопросам разоружения, которые стоят на повестке дня", и с этой целью, говорится далее в резолюции, "образовать как можно скорее специальные рабочие группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и по запрещению всех испытаний ядерного оружия".

Резолюции Генеральной Ассамблеи, которые я процитировал выше, могут показаться достаточно сухими и, несомненно, не дают точного представления о реальности, особенно, когда, следуя свойственной человеку тенденции забывать о неприятных вещах, не хочется даже думать о том, что позволяет нам избежать прекращения гонки вооружений и ядерное вооружение, другими словами, ядерной войны и ужасных последствий, которые с полным правом называют "ядерным уничтожением".

В декабре прошлого года, г-н Председатель, я совершил короткую поездку в Хиросиму, которая позволила мне лучше понять значение и масштабы ядерного уничтожения. Хотя бомба, сброшенная на Хиросиму и превратившая этот город в пепел, может ныне считаться "бомбой-игрушкой", эта "игрушка" поистине злобедая. Она действительно является

(Г-н Роблес, Мексика)

маленькой по сравнению с бомбами, которыми в таком огромном количестве располагают в своих ядерных арсеналах ядерные сверхдержавы и разрушительная сила которых измеряется, как мы все знаем, мегатоннами, то есть, миллионами тонн динамита. Я четко помню посещение во время этой поездки расплавленной во время бомбардировки лестницы. Одним из самых незабываемых впечатлений по своему ужасу явился оставшийся на лестнице силуэт человека, который во время атомного взрыва в 1945 году сидел на ступеньках этой лестницы, я повторяю, силуэт человека.

Поэтому стоит еще раз подчеркнуть, что самый представительный орган международного сообщества на своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, и в преддверии второй специальной сессии, которая откроется в Нью-Йорке 7 июня этого года, принял в результате консенсуса ряд торжественных заявлений, упомянутых мной выше, в которых подчеркивается, что в настоящее время человечество стоит перед беспрецедентной угрозой самоуничтожения и что накопленных ядерных арсеналов, указала Ассамблея, "более чем достаточно для уничтожения всех форм жизни на земле". Подчеркнув срочность требований уничтожить любую возможность возникновения ядерной войны, специальная сессия сформулировала эту зловещую перспективу: "Человечество стоит перед выбором: либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

Создается впечатление, что эти слова были брошены на ветер и не были услышаны теми, кому они предназначались. В действительности, сообщения, которые ежедневно приносят нам средства массовой информации, далеки от того, чтобы назвать их успокаивающими. Наоборот, с каждым разом они становятся тревожнее или, точнее сказать, "вызывающими возмущение", учитывая безудержную гонку вооружений и гигантскую эскалацию военных бюджетов.

Не так давно газета "Нью-Йорк таймс" посвятила целую страницу обращению, которое называлось "Послание руководителям ядерных государств". Это послание, которое сопровождается фотографией женщины с суровым взглядом, прикрывавшей руками своих двух маленьких детей, было подписано более чем 1 млн. человек. Они назвали себя "возмущенные женщины, которые не хотят, чтобы их дети стали последним поколением". В послании они заявили: "Нас возмущает непрекращающееся наращивание военных арсеналов, которое угрожает миру полным ядерным уничтожением, будь то запланированным или случайным. Нас возмущают люди, которые, на словах выступая за мир, одновременно готовятся к войне, и которые путают свое политическое будущее с будущим всего человечества. Мы испытываем отвращение, когда видим, что государства тратят сотни миллионов долларов на оружие, в то время как миллионы детей умирают от голода. Мы осуждаем использование военной силы одного правительства против другого, потому что это может привести к развязыванию новой ядерной войны. Мы разделяем мнение американских женщин, которые считают, что никакое правительство не должно располагать мощью, которая могла бы обресть на смерть все человечество".

Мы уверены в том, что возмущение, свидетельством чего являются подписи под этим красноречивым посланием, отражает мнение не только людей, подписавших его, а распространяется на сотни миллионов других людей или, другими словами, на всех тех, которые осознают, хотя бы немного, какую потенциальную опасность несут огромные запасы накопленного ядерного оружия, разрушительная сила которых более чем в один миллион раз превышает мощь бомбы, разрушившей Хиросиму, или, если хотите, на каждого жителя земли приходится более 3 тонн динамита.

С полным основанием утверждалось - это заявление было сделано экспертами, которые принимали участие в подготовке доклада Генерального секретаря, - что ядерная война представляла бы собой "самую высокую степень человеческого безумия". В последнем номере авторитетного издания "Уорлд милитэри энд социал иксспендичез", в котором предисловие было написано Джорджем Конноном, дается общее описание последствий такого всемирного пожара:

"Непосредственными физическими последствиями применения ядерного оружия явились бы взрывы и ужасные пожары. Нападение на города и военные объекты образовало бы ветер ураганной разрушительной силы и море огня, которое покрыло бы все континенты. Ядерные взрывы не только высвободили бы свою собственную ядерную энергию, но также ядерную энергию материалов в ядерных реакторах и ядерном оружии, которые были уничтожены в ходе нападения. Те, которые сразу не погибли бы в этом гигантском костре в результате взрыва или задыхнувшись в подземных убежищах, оказались бы в мире полнейшего кошмара, среди умирающих, мертвецов и сумасшедших. Продукты питания, урожай и вся земля оказались бы зараженными. Волю нельзя было бы пить. Госпитали, средства связи и транспорт были бы уничтожены. В тишине умирающей планеты радиация проникла бы в океаны и поднялась бы в атмосферу, уменьшила бы слой озона и тем самым создала бы опасность проникновения ультрафиолетовых лучей. Как только эти лучи уничтожили бы остатки жизни на земле, наступил бы крах экологической системы, и земля превратилась бы в голую пустыню".

После размышления над описанием, которое я пропитировал выше, легко понять, почему чрезвычайная Генеральная Ассамблея 1978 года отметила, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению", добавив к этому также, что "наиболее важной и срочной задачей" настоящего времени является "устранение опасности возникновения ядерной войны".

Мы ожидаем, что те ядерные государства, которые до настоящего времени не поддерживали усилия Группы 21, а также значительная группа остальных государств-членов Комитета по разоружению, решатся наконец признать неопровержимую законность этой "жизненной заинтересованности". В результате этого будет устранена преграда на пути начала многосторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению в рамках Комитета по разоружению и признана необходимость немедленного образования специальной рабочей группы, на что неоднократно обращала внимание Группа 21 и к чему постоянно призывала Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций; естественно, г-н Председатель, не вместо рабочей группы, которую мы предложили для изучения первого пункта повестки дня - вопроса о запрещении ядерных испытаний, - а образование дополнительной рабочей группы, повторяю, немедленное образование рабочей группы, которая занялась бы изучением вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения в качестве первого шага на пути достижения цели, на которую я только что указал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Его Превосходительство посла Гарсиа Роблеса за его выступление и выражаю ему особую признательность за добрые и теплые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

В своих заявлениях 16 и 25 февраля я изложил принципиальную позицию ГДР в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний и переговоров по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мы вновь заявили о нашей поддержке эффективных переговоров в Комитете по общим пунктам и предложили создать соответствующие специальные рабочие группы. Одновременно мы внесли проекты мандатов этих рабочих групп для рассмотрения государствами-членами Комитета.

Аналогичные идеи были выражены большинством делегаций, которые уже выступили в ходе наших прений по пунктам 1 и 2 на прошлой неделе и сегодня. Пришло время оценить создавшееся положение и подумать, какие выводы мы могли бы сделать на основании нашего обсуждения.

Поскольку делегация США и Соединенного Королевства вновь высказали возражения против создания рабочих групп по пунктам 1 и 2, мы хотели бы просить вас, г-н Председатель, немедленно начать консультации относительно нашей дальнейшей работы по пунктам 1 и 2. Эти консультации должны проводиться со всеми членами Комитета по разоружению и, в частности, с делегациями государств, обладающих ядерным оружием, либо индивидуально, либо совместно. В таком случае государства, обладающие ядерным оружием, которые выступают против создания обеих рабочих групп, могли бы внести предложения, которые, по их мнению, являются существенно важными для содействия нашей работе по пунктам 1 и 2. Мы надеемся, что в ближайшее время вы, г-н Председатель, сможете сообщить Комитету результаты этих консультаций, с тем чтобы мы могли принять официальное решение по предложению о создании рабочих групп и рассмотреть дальнейшие шаги, которые должны быть предприняты с целью достижения прогресса в вопросах, имеющих первоочередной характер.

Позвольте мне, г-н Председатель, в этой связи напомнить вам, что делегация ГДР еще в прошлом году внесла соответствующие предложения, изложенные в рабочем документе CD/193.

Г-н Председатель, сегодня уважаемый представитель Венгерской Народной Республики от имени своей страны и ГДР представил рабочий документ относительно неразмещения ядерного оружия на территории государств, где такого оружия нет в настоящее время. Моя делегация в полной мере поддерживает разъяснения, данные послом Кампичем в отношении этого вопроса. Мы надеемся, что Комитет благоприятно откликнется на призыв, содержащийся в его заявлениях и в соответствующем рабочем документе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Я принял к сведению выдвинутое им предложение в отношении процедуры, и мне хотелось бы в этой связи напомнить, что вопрос о рассмотрении и учреждении вспомогательных рабочих органов по пунктам повестки дня будет первым вопросом, который мы рассмотрим в ходе нашего неофициального заседания, которое состоится завтра во второй половине дня. В соответствии с решением, принятым Комитетом по разоружению на его 157-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Норвегии, Его Препосудительству министру иностранных дел Эйвинну Бергу.

Г-н БЕРГ (Норвегия) (перевод с английского): Правительство Норвегии придает большое значение работе Комитета по разоружению. Он является центральным глобальным форумом по ведению переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения. Поэтому я счастлив, что мне предоставлена возможность выступить перед вами сегодня утром и изложить некоторые наши мнения по ряду вопросов, находящихся в настоящее время на рассмотрении Комитета. Ввиду позднего часа, г-н Председатель, я постараюсь быть краток.

Однако с самого начала позвольте мне изложить политику Норвегии в области разоружения. Правительство Норвегии придает первостепенное значение контролю над вооружениями и разоружению как составной части нашей политики в области безопасности. Норвегия расположена в географическом районе, имеющем большое стратегическое значение. Таким образом, изменения в отношениях между Востоком и Западом оказывают прямое и существенное воздействие на нашу безопасность.

Наше членство в Организации Североатлантического договора является основополагающим для нашей военной безопасности и нашей обороны. Этот союз в равной мере привержен решительным поискам конкретного контроля над вооружениями и разоружения. Отстаивая свои интересы безопасности, мы поддерживаем все усилия, результатом которых явилось бы повышение стабильности и предсказуемости в общем военном положении и на более низких уровнях вооружений.

По нашему мнению, для обеспечения эффективности мер по разоружению и контролю над вооружениями жизненно важно, чтобы они учитывали такие важные принципы, как

- сбалансированность
- взаимность и
- проверка.

Эти условия отвечают интересам всех стран и не должны считаться односторонними уступками одной стороны другой.

В условиях политического вакуума нельзя вести переговоры, касающиеся мер по разоружению и контролю над вооружениями. Сами по себе эти меры также не могут устранить глубокие разногласия и конфликты между странами.

Изменения в последнее время в международной политической обстановке, для которой характерно усиление напряженности в отношениях между Востоком и Западом, могут резко ухудшить перспективы достижения подлинной разрядки и контроля над вооружениями. Поэтому устранение источников международной напряженности явилось бы наиболее значительным вкладом, который мы могли бы внести, в создание более благоприятных условий для разоружения и контроля над вооружениями. Несмотря на нынешнюю международную обстановку, такие органы по ведению переговоров, как данный Комитет, должны тем не менее прилагать все возможные усилия для достижения результатов, которые могли бы сдержать и обратить вспять процесс непрерывного наращивания вооружений.

Позвольте мне в этой связи подчеркнуть, что значительного прогресса можно достичь даже в том случае, если отдельные страны будут проявлять большую сдержанность в своих военных приготовлениях. Норвегия, со своей стороны, сделала, как вы знаете, некоторые

(Г-н Берг, Норвегия)

односторонние ограничения, в частности в отношении иностранных военных баз, ядерного оружия, химического оружия и военных маневров. Эти установленные по собственной инициативе ограничения призваны свести напряженность до низкого уровня и обеспечить стабильность непосредственно прилегающим к нашей стране районам.

По мнению моего правительства, наиболее важная задача Комитета состоит в определении общих интересов в области разоружения и в изложении общих целей в области разоружения, а также в принятии на основе этих общих интересов обязательств, придающих этим интересам официальный характер и ограждающих их. В конечном счете это явится серьезным испытанием силы Комитета и стандартов, по которым международное сообщество будет судить о его деятельности.

Именно с учетом этой перспективы, г-н Председатель, мы ожидаем также, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, сыграет важную роль.

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи в 1978 году породила надежды на достижение подлинного прогресса в области разоружения. Эти надежды, как я вынужден с сожалением отметить, не оправдались. В действительности политические события, продолжающаяся гонка вооружений и разработка технологии вооружений вызывают глубокую озабоченность. С другой стороны, это повышает значение второй специальной сессии, посвященной разоружению. Мы искренне надеемся, что работе второй специальной сессии будет способствовать факт существования Заключительного документа, принятого на первой специальной сессии. На разработку этого документа было потрачено много усилий, и он должен служить в качестве ориентира в подготовке следующей сессии.

Норвегия решительно поддерживает разработку Всесоюзной программы разоружения. Сбалансированная и ориентированная на будущее Всесоюзная программа действительно может явиться очень полезным руководством для будущих действий в области контроля над вооружениями и разоружения, а также важным расписанием программы действий, принятой на первой специальной сессии.

Таким образом, Всесоюзная программа разоружения будет содействовать нам в достижении дальнейшего прогресса на пути к конечной цели - всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

Как было официально заявлено, цель моего правительства заключается в том, чтобы активно и конструктивно способствовать обеспечению достижения по возможности наилучших результатов на второй специальной сессии.

Поэтому, г-н Председатель,

- Мы намерены представить рабочий документ, с тем чтобы последовать инициативе, проявленной на первой специальной сессии и заключающейся в том, чтобы страны приняли процедуры оценки воздействия резкого нарастания вооружений и военных программ на контроль над вооружениями и разоружение. И наоборот, предложения в отношении контроля над вооружениями и разоружения должны быть подвергнуты аналогичному анализу.

(Г-н Берг, Норвегия)

- Мы также будем принимать последующие меры на основе исследования Организации Объединенных Наций в отношении разоружения и развития, в осуществлении которого Норвегия также приняла активное участие. Этого добиваемся посредством разоружения ресурсов на цели экономического и социального развития, в частности в пользу развивающихся стран, дающих отклик на один из основных вопросов нашей повестки дня.

- Кроме того, мы готовим документ, касающийся мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, имеющих отношение к договору о всеобъемлющем запрете на испытаниях.

- Мы намерены также представить рабочий документ по организационным вопросам, включая деятельность Комитета по разоружению.

- В своей подготовке к специальной сессии мы будем опираться на целый ряд исследований экспертов, которые осуществлены по инициативе министерства иностранных дел Норвегии.

Г-н Председатель, прекращение гонки ядерных вооружений должно оставаться первоочередной задачей. Ядерное оружие представляет собой угрозу самому существованию человечества. Позвольте мне сделать несколько очень коротких замечаний по этому первоочередному вопросу.

Правительство Норвегии придает особое значение успешному исходу переговоров, ведущихся здесь, в Женеве, между США и СССР по ядерным ракетам средней дальности. Норвегия искренне надеется на то, что эти переговоры приведут к позитивным результатам. Нас ободряет тот факт, что эти переговоры продолжаются, несмотря на ухудшение международной обстановки, которое осложнило достижение дальнейшего прогресса на переговорах по контролю над вооружениями и разоружению.

Мы также придаем особое значение продолжению переговоров между США и Советским Союзом с целью достижения соглашений, которые привели бы к существенному сокращению арсеналов и масштабов размещения стратегических ядерных вооружений. Мы искренне надеемся, что переговоры о сокращении стратегических вооружений в скором времени возобновятся, и с удовлетворением отмечаем, что подготовка к этим переговорам действительно продолжается.

Глубочайшее беспокойство у нас вызывает тот факт, что попытки прекратить и обратить вспять гонку ядерных вооружений пока остаются безуспешными. Решение этой необычайно сложной проблемы будет затруднено, если аналогичная гонка вооружений начнется между другими ядерными государствами. В этой связи решающее влияние оказывает политика государств, обладающих ядерным оружием, и роль, которую они отводят ядерному оружию в своей стратегии. Таким образом, существует тесная взаимосвязь между горизонтальным и вертикальным распространением ядерного оружия.

В этой связи я хотел бы напомнить, что статья VI Договора о нераспространении обязывает каждого участника Договора "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем ...".

Мы считаем, что режим нераспространения, который был установлен после подписания Договора о нераспространении, является в настоящий момент наиболее важной мерой для предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия. Однако этот режим является непрочным и подвержен эрозии. Существует настоятельная необходимость в принятии мер по предотвращению этой эрозии.

Договор с всеобъемлющим запрещением испытаний, г-н Председатель, представляет собой важную меру по прекращению гонки ядерных вооружений и явился бы недискриминационным документом, имеющим существенное отнесение для сдерживания распространения. Заключение такой договор, государства, обладающие ядерным оружием, сделали бы значительный шаг вперед в направлении выполнения своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении.

Прогресс на пути к всеобъемлющему запрещению испытаний является медленным и трудным. Технические вопросы являются сложными, особенно вопросы, относящиеся к проверке. Однако преимущества соглашения значительны и имеют далеко идущие последствия, и поэтому они должны занимать существенное место в нашей общей оценке. Я хотел бы сослаться на заявление, сделанное представителем Канады в Комитете 18 февраля, в котором он изложил позицию Канады в отношении того, каким образом избежать опасность, связанную с сохраняющимся застоєм в процессе переговоров по запрещению ядерных испытаний. Мы разделяем эту озабоченность, полностью поддерживаем предложение, внесенное представителем Канады.

Норвегия проявляет особый интерес к проблеме проверки, связанной с вопросом о всеобъемлющем запрещении испытаний, который мы считаем чрезвычайно важным. Надлежащая проверка — это существенно важный элемент любого соглашения такого рода. Мы активно участвовали в работе специальной группы научных экспертов, созданной для рассмотрения международных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Мы могли это сделать благодаря услугам специалистов и оборудованию Норвежской станции группирования сейсмоприемников (НОРСАР). В работе этой группы был достигнут значительный прогресс. Группа научных экспертов сыграла в некоторой степени роль перепроходца. Предложенная ими система проверки, по нашему мнению, может стать моделью механизмов проверки в других областях.

Я хотел бы, г-н Председатель, вновь подтвердить готовность правительства Норвегии предоставить НОРСАР в качестве одной из станций глобальной сейсмической системы проверки для контроля за соблюдением договора с всеобъемлющим запрещением испытаний.

Другим важным вкладом в предотвращение распространения ядерного оружия явились бы надлежащие гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против ядерного нападения. Норвегия согласна с аргументацией этих государств, которые считают, что резолюция 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года не является достаточной гарантией неприсоединившимся государствам. Те государства, на которые не распространяются системы безопасности союзов, связанные с гарантиями ядерной безопасности, и которым было предложено отказаться от возможного приобретения ядерного оружия, могут с полным основанием требовать предоставления гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Обладатели ядерным оружием государства, которых это прямо касается, несут особую ответственность за поиски решения этой проблемы.

(Г-н Берг, Норвегия)

Хотя, к сожалению, признается отсутствие прогресса в области ядерного разоружения, мы считаем, что такое отсутствие прогресса не может считаться оправдывающим отклонение мер по нераспространению. Серьезное беспокойство вызывает у нас тот факт, что несколько государств, находящихся на пороге создания ядерного оружия и расположенных в регионах напряженности и конфликтов, еще не отказались от возможности разработки ядерного оружия.

Со своей стороны Норвегия поддерживает принцип, согласно которому ядерные материалы, оборудование и технологии, которые в принципе могут использоваться в военных целях, не должны передаваться или экспортироваться, если только на всю ядерную деятельность не обладающего ядерным оружием государства-получателя не распространяются гарантии МАГАТЭ или другие также имеющие юридическую силу международные обязательства не приобретать ядерные взрывные устройства. Поэтому Норвегия решила экспортировать свою ядерную технологию только в те страны, которые участвуют в Договоре о нераспространении.

Г-н Председатель, позвольте мне также в очень краткой форме снова изложить нашу точку зрения по химическому оружию. Учитывая последние сообщения о применении химического оружия, существует настоятельная необходимость воспрепятствовать дальнейшим разработкам в этой области. Поэтому мы настоятельно призываем активизировать усилия по достижению соглашения в отношении конвенции о химическом оружии.

Специальная рабочая группа по химическому оружию достигла существенного прогресса в прошлом году. Сейчас необходимо приложить все усилия с целью подготовки проекта текста документа о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об уничтожении его существующих запасов. По этой причине мы с удовлетворением отметили, что Комитет консенсусом принял решение с новым мандатом Рабочей группы по химическому оружию.

Новая конвенция должна, по нашему мнению, содержать положения о надлежащей проверке, в отношении которой мы надеемся внести свой скромный вклад. На заседаниях Рабочей группы по химическому оружию с участием экспертов представитель Норвегии выступил с инициативой об осуществлении исследовательской программы, касающейся взятия проб и выявления химических средств ведения войны, применяемых в зимних условиях. Цель этой программы заключается в разработке, среди прочего, процедур международной проверки для получения доказательств применения химических агентов. Результаты этого исследовательского проекта будут представлены Комитету по разоружению.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы упомянуть о том, что мы недавно укрепили наше представительство здесь, в Женеве, с тем чтобы дать возможность правительству Норвегии еще более внимательно следить за деятельностью Комитета по разоружению. Таким образом, мы впервые намерены принять активное участие в работе всех рабочих групп Комитета по разоружению.

Участвуя в их работе, мы будем стремиться также опираться на опыт норвежских исследовательских институтов, признавая ключевую роль, которую играют рабочие группы на переговорах здесь, в Женеве.

(Г-н Берг, Норвегия)

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы отметить, что Комитет в течение нынешней сессии снова будет обсуждать вопрос о своем членском составе ввиду подготовки ко второй специальной сессии и обзора, который будет на ней осуществлен. Норвегия со своей стороны выступает за еще одно ограниченное расширение текущего состава Комитета по разоружению. Мы считаем, что такое ограниченное расширение усилило бы представительный характер Комитета, не нанося ущерба его эффективности и его характеру органа по ведению переговоров.

Если вторая специальная сессия вынесет рекомендацию о еще одном ограниченном расширении, Норвегия будет активно добиваться статуса полноправного члена Комитета. Это соответствовало бы проявляемой нами в течение длительного времени заинтересованности в контроле над вооружениями и разоружении — заинтересованности, на которую, как я указал, влияет наше стратегическое географическое положение. Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам признательность за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Комитете. От имени моего правительства я хочу выразить искреннее пожелание успешного продолжения обсуждения Комитетом важных вопросов. Я могу заверить вас, что Норвегия будет продолжать принимать активное участие в работе Комитета в качестве наблюдателя. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы добавить, что недалеко то время, когда представитель Норвегии, как я надеюсь, будет иметь честь выступать в этом Комитете как полноправный член.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Норвегии за его важное и интересное заявление и выражаю ему признательность за добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя. Мой список выступающих исчерпан; желает ли взять слово какие-либо другие делегации? Если нет, мне хотелось бы сообщить, что сегодня, по моей просьбе, секретариат распространил среди делегаций официальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, речь идет об ориентировочном расписании, в которое впоследствии, в случае необходимости, могут вноситься изменения в зависимости от потребностей работы. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает это расписание.

Решение принимается.

Председатель Рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения поручил мне объявить, что заседание контактной группы по всеобъемлющей программе разоружения состоится сегодня во второй половине дня, в 15 ч 30 мин., в зале заседаний № I.

В соответствии со вторым пересмотренным вариантом расписания на эту неделю Комитет проведет неофициальное заседание завтра, в пятницу, в 15 ч. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 9 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.